

«Давай, детка», - сказала мать, отводя руки за спину, откидываясь назад, слегка приподнимая бедра. «Это все твое.» Эллиот подошел ближе, притягиваемый, как пчела к улью, в поисках той золотой пизды, которая, как он знал, ожидает его. Сильный, возбуждающий аромат соблазнительного букета струился по его венам, как дурманивший наркотик. Он видит, как ее соки блестят, пропитывая трусики матери, словно приглашая его подойти еще ближе. Он высунул язык, и провел им широкую плоскую по поверхности прямо к ее трусикам, чувствуя, как через них струится сильный жар на его языке. Эллиот медленно провел языком вверх. Вкус ее сочащегося выделения, казалось, дразня, ласкал его, в то время как аромат оседал на его вкусовых рецепторах, посылая заряд крови на его уже вздымающийся член. Он глубоко вдавил свой язык в ее трусики, проталкивая ткань прямо в щель. Он сосал ткань, вытягивая теплые соки себе в рот прямо через промокшую насквозь ткань. «О да, это то, что нравится маме», - сказала она, позволяя бедрам раскрыться еще больше, давая ему полный доступ к ее перегретой киске. Он продолжал лизать ее трусики, его губы и язык лихорадочно работали, пытаясь добраться до теплого сокровища, лежащего внизу. Она позволила ему лизать и сосать ее трусики до тех пор, пока он не начал издавать тихие ноющие звуки от разочарования. Понимающая улыбка появилась на ее лице. Наконец она смягчилась, позволив ему реализовать свои незаконно греховные фантазии. «Хорошо, детка, теперь, когда ты съел закуску, я думаю, пришло время для твоего основного блюда», - сказала она, затем наклонилась и сняла трусики. Небрежно отбросив их в сторону, она села, положив ноги, обутые в туфли на высоких каблуках на подлокотники стула, а затем медленно, дразня раздвинула ноги вверх и в стороны, показывая ему свою чисто выбритую. киску. Ее бугорок покраснел и стал влажным от желания. «Вот так, детка», - говорила она, гладя рукой между раздвинутых бедер и проводя ногтем с красным кончиком по блестящей щели своей дымящейся пизды. «Мама милая и мокрая для тебя, так, как тебе нравится». Она подняла тонкий палец над огненным лучом своего клитора, а затем повернула руку, сгибая палец внутрь и наружу, маня его подойти ближе. «Давай, детка, покажи мамочке, что ты можешь сделать своим сладким ртом». Эллиот был настолько взволнован, что сразу же нырнул, прижавшись лицом к ее возбужденной киске. Его лицо покрылось ее влажностью, скользкая смазка был роскошно теплой и приятной на его коже. Он вытянул язык, ловко просунув его между влажными розовыми складками ее половых губ. Он попробовал сок внутри нее, его язык проник глубже, пробегая по маслянистым складкам плоти, выстилающим ее сочный канал, тот самый канал, который дал ему жизнь 18 лет назад. Простое знание этого вдохновляло Эллиота еще больше, его язык проник глубоко, поскольку он хотел доставить своей матери как можно больше удовольствия. «О да, это мой идеальный маленький мальчик», - лепетала мать, запрокидывая голову назад, поддавалась блаженным ощущениям, пробегающим по ней. «Да, вот так, все хорошо, глубоко поработай языком для мамочки». Она крутила бедра в унисон с его усилиями, его язык двигался в медленных настойчивых кругах по сторонам ее просачивающихся стенок полового канала. Эллиот знал, что будет на небесах, его язык втягивал глотки опьяняющего эликсира обратно в рот, теплый мёда подобный нектар скользил по его горлу, как жидкий шелк. Он отступал, облизывая все вокруг ее горячих, мясистых половых губ, слизывая каждую каплю выделений с этих скользких лепестков. А потом он снова нырнул глубоко, погружая свой язык глубже в ее текущую рану. «О да, вот и все, детка, прямо там ... просто держи ... просто держи ... О, ОООХХХХХ», - стонала мать, когда ее пронзила сокрушительная кульминация, ее ноги сомкнулись вокруг его головы, удерживая его рот на месте. Он чувствовал, как мускулы на внутренней стороне ее полных бедер дрожали, волны экстаза пронизывали ее, посылая восхитительные импульсы на все нервные окончания ее тела. «О, МОЙ БОЖИЙ...» Ее стоны продолжались, она крепко держала его голову руками, давая понять, что она хочет, чтобы он продолжал работать своим волшебным языком глубоко внутри нее. Эллиот так бы и поступил, чувствуя, как излишки сока собираются на его языке, и в то же время он чувствовал, как она брызгает ему на лицо, когда кончает. Это были блаженные ощущения глубокого вагинального оргазма, вызывающие у нее почти конвульсии. Он

чувствовал, как ее бедра скручиваются и дергаются, пока он продолжал лизать. Он желал, чтобы ее оргазм длился вечно, а ее сладкий мед бесконечно струился на его язык. Но, в конце концов, роскошные ощущения постепенно утихли, и она ослабила хватку, затем села, выпрямила руки, и медленно разжала ноги вокруг его головы. Эллиот инстинктивно знал, что она сейчас чрезмерно чувствительна, поэтому он вернул свое лицо назад, и прижал рот к ее пульсирующей насыпи. Он медленно языком слизывал как можно больше соков, вытекающих из ее сочащейся раны. В этот момент она всегда смотрела на него сверху вниз полужакрытыми глазами, они оставались остекленевшими от довольного блаженства. «Вот и все, детка, очисти маму. Возьми каждую каплю той киски, которую ты так любишь». Она приподняла бедра, давая ему лучший доступ к блестящему следу жидкости, стекавшей под дно ее щели. Она улыбалась, когда он позволял своему языку пробежаться по этой блестящей струйке нектара, его язык искал крошечное розовое кольцо ее задницы. «Может, я позволю тебе лизать мою задницу позже, дорогой, но маме нужен твой сладкий ротик прямо сейчас». Эллиот смотрел вверх и видел, как она опустила вниз указательный палец, и красным кончиком ногтя скользнула по огненной головке своего клитора. Словно притянутый мощным магнитом, Эллиот двигал лицом вверх, его губы и язык искали этот пульсирующий маяк удовольствия. Его мать дьявольски улыбалась, скользя пальцами по его затылку, ведя его к этому пульсирующему узлу плоти. Эллиот сжал губы в любовном поцелуе и клал их прямо на головку выступающей пуговицы. Было так жарко, что он чуть не отпрянул, опасаясь обжечь губы. Но он оставался на месте, проталкивая большой комок слюны ко рту, омывая ее пульсирующий клитор своей охлаждающей слюной. Он катал по нему языком, нежно покусывая и одновременно посасывая.